

RELAȚIILE NATO-RUSIA DUPĂ SFÂRȘITUL RĂZBOIULUI RECE

Marius-George COJOCARU*

Sfârșitul anilor optzeci ai secolului XX a marcat sfârșitul Războiului Rece și căderea Cortinei de Fier. Evenimentele care au dus la aceste realități istorice s-au succedat cu repeziciune și s-au desfășurat la sfârșitul anului 1989 și în primele săptămâni ale lui 1990. Progresele pentru reformarea sistemului politic și economic din statele central și est-europene aflate în sfera de influență sovietică au depășit toate așteptările. Rând pe rând, regimurile comuniste europene dispăreau, cu siguranță, și datorită impulsului dat de *Perestroika* fenomenului: schimbările din estul Europei erau în concordanță cu cele din Uniunea Sovietică și se consideră chiar că primele au accelerat *implozia Uniunii Sovietice*¹.

În lumea post-război Rece, bipolaritatea a dispărut și cel puțin teoretic politica globală a devenit multipolară². Apogeul destinderii poate fi considerat semnarea acordului INF de la Washington³, moment care anula orice posibilitate de agresiune sovietică împotriva Europei Occidentale. Statele satelit ale Uniunii Sovietice din estul Europei au devenit treptat, din punct de vedere militar și economic o greutate enormă pentru aceasta. Este motivul pentru care Mihail Gorbaciov anunțase o nouă strategie sovietică: „Uniunea Sovietică trebuie să fie destul de puternică ca să respingă agresiunea, dar nu atât de puternică încât să poată ataca singură”⁴. Această declarație a fost urmată de punerea în practică a schimbării strategiei ruse, Uniunea Sovietică începând să-și retragă trupele din Afganistan.

Reformele proclamate de Mihail Gorbaciov au continuat și în decembrie 1988 acesta a prezentat, în cadrul Adunării Generale a O.N.U., raportul de reducere unilaterală a efectivului de forțe convenționale în Europa, ceea ce a determinat miniștrii de externe ai statelor membre N.A.T.O. să aprecieze acest

---

* Lect.univ.dr.d., Facultatea de Istorie și Științe Politice, Universitatea „Ovidius” Constanța.

¹ Jean-Francois Soulet, *Istoria comparată a statelor comuniste*, Iași, Editura Polirom, 1998, p. 312.

² Samuel P. Huntington, *Ciocnirea civilizațiilor și refacerea ordinii mondiale*, Oradea, Editura Antet, 1998, p. 28.

³ Karl W. Ryavec, *United States – Soviet Relations*, Department of Political Sciences, The University of Massachusetts at Amherst, Longman Inc., 1989, pp. 280-288: La 8 decembrie 1987, președintele american Reagan și liderul sovietic Gorbaciov au semnat Tratatul de la Washington asupra forțelor nucleare cu rază medie de acțiune (INF), eliminând la scară globală rachetele nucleare cu lansare de la sol și rază medie de acțiune.

⁴ Jiri Fidler, Petr Mares, *Istoria NATO*, Iași, Institutul European, 2005, p. 208.

eveniment ca o contribuție importantă la dezarmarea convențională. Rezultatul bunăvoinței reciproce a fost constituit în înțelegerea de la 19 ianuarie 1989 privind începerea negocierilor pe tema forțelor armate convenționale în Europa (Conventional Armed Forces in Europe – CFE) și asupra măsurilor de consolidare a încrederii și a mediului de securitate (Confidence and Security Building Movement – CSBM)⁵.

Începutul sfârșitului pentru regimurile comuniste europene poate fi considerat evenimentul din 5 aprilie 1989, când, la Varșovia s-a ajuns la un acord între guvern și opoziție privind începerea reformelor politice și având ca rezultat alegeri democratice și apariția sistemului politic pluralist⁶. Occidentul aproape că nu a observat situația politică nouă din blocul răsăritean, poate și pentru că în capitalele statelor membre N.A.T.O. doar ce se încheiaseră festivitățile sărbătoririi a 40-a aniversare a semnării Tratatului de la Washington. De altfel, sesiunea din mai a Consiliului Nord-Atlantic a fost mai interesată de acceptarea concepției de înarmare și dezarmare a Alianței, precum și de limitele forțelor armate ale fiecărui stat membru⁷, decât de evenimentele din Europa Centrală.

Astfel, aproape neobservată la început, criza blocului sovietic a continuat și s-a finalizat după teoria *dominoului*⁸, ultima piesă fiind însăși Uniunea Sovietică. Aceasta din urmă a încercat totuși să păstreze sistemul militar al Tratatului de la Varșovia până în ultima clipă având o poziție comună tocmai cu Polonia, care considera vitală existența pactului pentru asigurarea securității sale teritoriale, mai ales datorită transformărilor care avuseseră loc în Germania vecină. Cu toate acestea, la 25 februarie 1991, la Budapesta, cu ocazia ultimei reuniuni a Comitetului politic executiv, s-a hotărât dizolvarea politico-militară a Tratatului de la Varșovia, a cărui autodizolvare s-a semnat la Praga, la 1 iulie 1991⁹.

Din punct de vedere politic și militar, în concepția N.A.T.O., dizolvarea Tratatului de la Varșovia a fost un eveniment firesc, șefii statelor Alianței Nord - Atlantice considerând deja prin declarația adoptată la Londra la 6 iulie 1990, că Organizația Tratatului de la Varșovia nu mai era inamicul N.A.T.O. și propunea încheierea unui pact de neagresiune cu statele din Europa Centrală și de Răsărit (semnat la 19 noiembrie 1990)¹⁰.

După căderea zidului Berlinului, a avut loc o acțiune politică comună a statelor celor două alianțe politico-militare. Acesta s-a desfășurat în februarie

---

⁵ *Manualul NATO*, Brussels, Office of Information and Press, 2001, p. 461. La sfârșitul lui ianuarie 1981, declarației sovietice i s-au alăturat și țările est-europene, Republica Democrată Germană, Polonia, Ungaria, Cehoslovacia și Bulgaria, anunțând viitoare reduceri ale forțelor convenționale și ale bugetelor militare.

⁶ Serge Berstein, Pierre Milza, *Istoria Europei*, vol. 5, *Secolul 20 (din 1919 până în zilele noastre)*, Iași, Institutul European, 1998, pp. 378-379.

⁷ *Manualul NATO*, p. 462.

⁸ Serge Berstein, Pierre Milza, *Op. cit.*, pp. 379-387.

⁹ Corneliu Filip, *Tratatul de la Varșovia: organizație politico-militară sub egida Moscovei*, Târgoviște, Editura Cetatea de Scaun, 2006, pp. 179-180.

¹⁰ *Manualul NATO*, pp. 468-469.

1990, în Canada, la Ottawa sub forma unei conferințe pe tema „Cerurilor deschise” (*Open skies*), la deschiderea căreia, au participat miniștrii de externe ai Alianței Nord - Atlantice și ai Organizației tratatului de la Varșovia, alături de observatori ai altor state C.S.C.E.. La acest *meeting*, participanții au ajuns la un acord în cadrul negocierilor *patru plus doi*¹¹ și la Tratatul privind C.F.E.. Acesta din urmă a fost semnat la 19 noiembrie 1990, la Paris, iar reprezentanții a 22 de state, din ambele blocuri militare, au convenit limitarea principalelor tipuri de arme aflate în dotarea ambelor alianțe. Ambasadorii statelor prezente au emis, de asemenea, o declarație comună prin care admiteau că nu mai sunt adversari și excludeau forța din relațiile reciproce¹².

În iunie 1992, Conferința de la Oslo a reunit miniștri ai afacerilor străine ai Alianței Nord - Atlantice și ai altor state invitate pentru consultări privind conflictele regionale și alte elemente legate de securitate. S-a stabilit, de asemenea, care sunt obligațiile celor opt state din fost Uniune Sovietică, privind Tratatul C.F.E..

O altă întâlnire reușită la nivel înalt, între George Bush și Boris Elțin, a determinat reducerea numărului de focoaie nucleare de pe rachetele strategice cu mult peste ceea ce prevedea Tratatul START. Relațiile bune dintre cele două superputeri ar fi putut continua dacă Statele Unite ar fi adoptat conceptul extinderii N.A.T.O. și, în același timp, ar fi oferit Rusiei o înțelegere pe care n-ar fi putut-o refuza, legată, evident, de o colaborare specială între Rusia și N.A.T.O. Un moment favorabil, în acest sens, l-ar fi reprezentat situația creată în a doua jumătate a anului 1993, când Boris Elțin și-a exprimat sprijinul pentru interesul Poloniei de a se alătura N.A.T.O., arătând că aceasta ar fi în concordanță cu interesele Rusiei. Din păcate pentru Polonia, administrația Clinton a adoptat o politică greșită, întârziind acceptarea Poloniei cu mai bine de doi ani, lăsând Kremlinului timp pentru schimbarea atitudinii și pentru a deveni ostil față de intenția Statelor unite de lărgire a Alianței Nord – Atlantice către Răsărit¹³.

O parte dintre analiștii și ofițerii ruși considerau că extinderea N.A.T.O. nu reprezintă o mărire a Europei ci o înaintare spre Rusia a unei alianțe, încă ostile, condusă de Statele Unite și care n-ar fi trebuit să aibă loc în Eurasia, dorind doar o extindere a sferei sale de influență¹⁴. Nici lumea occidentală nu putea să nu se gândească la faptul că Moscova și-ar fi dorit ca într-un viitor, mai

¹¹ Angela E. Stent, *Russia and Germany Reborn. Unification, the Soviet collapse and the New Europe*, Princeton, NJ, Princeton University Press, 1999, pp. 115-118: Este vorba despre acordul privind menținerea discuțiilor asupra aspectelor externe ale stabilirii unității germane.

¹² Jiri Fidler, Petr Mares, *Op.cit.*, p. 224: Tratatul privind forțele convenționale de dezarmare în Europa. Discuțiile privind acest tratat au început la Viena, în martie 1989.

¹³ Zbigniew Brzezinski, *Marea tablă de șah. Supremația americană și imperatiile sale geostrategice.*, București, Editura Univers Enciclopedic, 1999, p. 116.

¹⁴ *White Book on Romania and NATO*, București, Ministry of Foreign Affairs, 1997, p. 22.

mult sau mai puțin îndepărtat, Europa Centrală, neangajată, să se întoarcă în sfera de influență geopolitică a Rusiei¹⁵.

O serie de incidente au îngrijorat opinia publică internațională cu privire la creșterea riscului unui conflict real între Rusia și N.A.T.O. determinând statele nordice să ia în considerare eventuale amenințări din partea Rusiei¹⁶. Rusia a continuat să aibă o atitudine ostilă și față de fostele state sovietice, în special față de Ucraina, moștenitoarea unei mari părți a flotei sovietice din Marea Neagră dar și a unui impresionant arsenal militar, inclusiv nuclear, ceea ce o făcea foarte interesantă pentru N.A.T.O. în zona Mării Negre. Graba cu care Occidentul a admis Ucraina în C.S.C.E. (viitoarea Organizație pentru Securitate și Cooperare în Europa – O.S.C.E.) și în Consiliul de Cooperare al N.A.T.O. a determinat tensiuni între Moscova și Kiev legate, mai ales, de granița dintre cele două state¹⁷. Kievul a început să fie presat chiar și de noii săi prieteni occidentali care amenințau să izoleze Ucraina la inițiativa Statelor Unite, ca urmare a tergiversării ratificării de către partea ucraineană a Tratatului START. Această izolare ar fi determinat o accentuare a politicii agresive a Rusiei față de Ucraina, continuând să refuze granițele ucrainene și să emită pretenții asupra părții ucrainene a flotei Mării Negre și a armelor nucleare foste sovietice. Aliații N.A.T.O. au fost însă inflexibili privind ratificarea Tratatului START și au arătat că vor rămâne impasibili în fața crizei politice și economice din Ucraina dacă aceasta nu va ceda, iar parteneriatul pentru pace nu putea, din acest motiv, să se extindă și în relația cu Ucraina¹⁸.

Sfârșitul războiului Rece și desființarea Uniunii Sovietice au găsit Rusia în postura statului suveran succesor al acesteia, care a preluat toate angajamentele ei internaționale și încerca să stabilească relații normale cu proaspătul înființat Consiliu Nord-Atlantic de Cooperare, organism al N.A.T.O. creat cu scopul de a dezvolta colaborări cu statele foste membre ale Tratatului de la Varșovia și cu cele din fostul spațiu sovietic¹⁹.

Relațiile ruse cu Alianța Nord-Atlantică au început la 21 decembrie 1991, când Rusia s-a alăturat Consiliului și s-au dezvoltat în spiritul înțelegerii de ambele părți. Secretarul general al N.A.T.O. a vizitat Rusia în februarie 1992, iar imaginile cu Manfred Wörner plimbându-se prin Piața Roșie au făcut înconjurul lumii. A fost începutul unei colaborări plină de speranță, mai ales că oaspeții de

---

¹⁵ Mihail E. Ionescu, *După hegemonie. Patru scenarii de securitate pentru Europa de Est în anii '90*, București, Editura Scripta, 1993, pp. 91-93.

¹⁶ John C. Ausland, *Nordic scenes: still wary of the bear*, în „International Herald Tribune” electronic edition, april 1, 1992: www.iht.com/articles/1992/04/01/edau.php.

¹⁷ Christoph Bertram, *Russia – Ukraine tension could hit Helsinki first*, în “International Herald Tribune” electronic edition, april 21, 1992: www.iht.com/articles/1992/04/21/edch_1.php.

¹⁸ Ian J. Brzezinski, *Dont push Kiev, help it*, în „International Herald Tribune” electronic edition, january 5, 1994: www.iht.com/articles/1994/01/05/edian.php.

¹⁹ <http://www.nato.int/docu/review/2007/issue2/romanian/art5.html>.

la Bruxelles aduceau, pe lângă mesajul de pace, medicamente și alimente, iar ofițerii ruși puteau în sfârșit să plece la stagii de pregătire în Occident²⁰.

Părea că în viitor securitatea europeană putea avea la bază relația bună a N.A.T.O. cu Rusia, opinie împărtășită atât de partea rusă, cât și chiar de politicieni americani. Ministrul de externe rus, Andrei Kozyrev, considera că „reluarea relațiilor de prietenie dintre Rusia și N.A.T.O. pornind de la valorile comune reprezintă o șansă istorică pentru Europa și întreaga lume, pe care n-avem voie să o pierdem”²¹.

Lucrurile au început să se schimbe însă rapid și până la sfârșitul anului 1993, deci în numai câteva luni, ministrul a început să fie criticat pentru modul în care s-ar fi supus Occidentului. Valului de critici s-a alăturat inclusiv Boris Elțin, care considera că Alianța nu ține cont de interesele ruse în Europa Centrală și de Răsărit, Moscova anunțând cancelariile Occidentale că o eventuală extindere N.A.T.O. era inacceptabilă. Președintele rus propunea ca securitatea Europei Centrale să fie asigurată prin garanția unei mari puteri, care să păstreze un echilibru între state²².

Anul 1994 a adus o schimbare a atitudinii a diplomației ruse față de Alianța Nord-Atlantică, urmare a lansării programului Parteneriatul pentru pace (Partnership for Peace), la care Rusia a aderat la 22 iunie 1994 și în cadrul căruia N.A.T.O. îi oferea o poziție deosebită. Din acest moment, Rusia a participat la implementarea programului de pace în Bosnia-Herțegovina, trimițând trupe de menținere a păcii în Balcani și participând astfel, alături de N.A.T.O., la o operațiune militară multinațională²³. Anunțul Alianței că nu renunță la extinderea spre est, în ciuda obiecțiilor ruse, a determinat retragerea Rusiei din Parteneriatul pentru pace. A urmat o perioadă relativ încordată în care diplomația rusă dorea cel puțin garanții că în statele care ar putea deveni membre ale N.A.T.O. din Europa Centrală și Răsăriteană nu vor fi amplasate arme nucleare, încercând chiar să racordeze situația internațională la ceea ce se întâmpla în plan intern în Rusia: îngrijorare privind apărarea intereselor naționale ruse²⁴.

Situația a început să se calmeze abia în 1997, când în 27 mai, prin semnarea Actului fondator N.A.T.O.-Rusia²⁵ asupra relațiilor mutuale, cooperării și securității, N.A.T.O. și Rusia și-au instituționalizat și îmbunătățit

²⁰ Jiri Fidler, Petr Mares, *Op. cit.*, p. 239.

²¹ Andrei Kozyrev, *The New Russia And The Atlantic Alliance*, în „NATO Review”, nr. 1, february 1993, Bruxelles, NATO Public Diplomacy Division, pp. 3-6.

²² Jiri Fidler, Petr Mares, *Op. cit.*, p. 239.

²³ *NATO handbook*, p. 209.

²⁴ Jiri Fidler, Petr Mares, *Op. cit.*, p. 241.

²⁵ <http://www.nato.int/docu/basic/txt/fndact-a.htm>; *Manualul NATO*, p. 83: actul reprezintă un angajament de durată la cel mai înalt nivel între NATO și Rusia în scopul creării unui mediu stabil de securitate în zona Euro-Atlantică. Actul cuprinde un preambul și patru secțiuni, în ultima Alianța Nord Atlantică anunțând că nu intenționează sub nici un motiv să instaleze arme nucleare în nici unul dintre viitorii membri ai N.A.T.O.

parteneriatul²⁶. Acest lucru a dus la crearea Consiliului Permanent Comun (Permanent Joint Council - PJC) care a devenit principalul forum de consultări pe probleme de securitate comună, contribuind astfel la dezvoltarea încrederii reciproce. Criza din Kosovo și decizia Alianței de a declanșa campanii aeriene împotriva Serbiei a determinat tensionarea relațiilor cu Rusia și suspendarea de către aceasta la 24 martie 1999 a cooperării din cadrul PJC. Sfârșitul campaniei din Kosovo a însemnat și întoarcerea părții ruse la masa Consiliului, Rusia fiind chiar de acord să trimită trupe care să se alătore KFOR conform rezoluției 1244 a Națiunilor Unite²⁷.

În anii care au urmat, relațiile N.A.T.O.-Rusia au continuat să fie normale, stabilindu-se întâlniri periodice atât în PJC cât și la alt nivel. În 1998, Rusia a deschis o misiune militară de legătură la N.A.T.O., iar Alianța, la rândul ei, a deschis, la reciprocitate, una la Moscova. Evenimentele din 11 septembrie 2001 au apropiat N.A.T.O. și Rusia în lupta împotriva unui inamic aproape invizibil: terorismul. Președintele rus, Vladimir Putin, a fost primul lider care l-a sunat pe președintele american George W. Bush, înțelegând că atacurile subliniau nevoia concentrării tuturor forțelor internaționale de acțiune pentru lupta împotriva terorismului, dar și a altor amenințări la adresa securității²⁸. Pentru aceasta, Rusia a pus la dispoziția Statelor Unite, alături de o serie de mijloace specifice informațiilor, inclusiv spațiul său aerian în vederea derulării în bune condiții a campaniei împotriva terorismului²⁹. Aceste evenimente au apropiat N.A.T.O. și Rusia ale căror interese comune de securitate au devenit evidente. În acest sens, Summit-ul de la Roma a adoptat declarația de la 28 mai 2002³⁰, cunoscută drept Declarația de la Roma, care a creat Consiliul N.A.T.O.-Rusia, mecanism de consultări ce a înlocuit Consiliul Permanent Comun. Noul Consiliu este prezidat de Secretarul General al N.A.T.O. și are ca scop realizarea unei păci durabile și a unui dialog continuu între statele membre ale Alianței și partea rusă. Pentru aceasta se lucrează pe grupuri de lucru și comitete, întâlnirile dintre parteneri fiind aproape zilnice, la diferite niveluri, iar activitatea sa se concentrează pe toate domeniile de interes comun cuprinse în Actul Fondator: lupta împotriva terorismului, managementul crizelor, controlul armamentului și măsurile de creștere a încrederii, apărarea antirachetă, logistică, cooperare militară, reforma armatei, urgențe civile și noi provocări³¹.

---

²⁶ *NATO today. Building better security and stability for all*, Bruxelles, N.A.T.O. Office of Information and Press, 2002, p. 20.

²⁷ *Transformarea NATO*, Bruxelles, NATO Public Diplomacy Division, 2004, p. 20.

²⁸ <http://www.nato.int/issues/nato-russia/topic.html#evolution>.

²⁹ Peter Dejong, *Russia Joins Coalition*, în www.time.com/time/nation/article/0,8599,175962,00.htm.

³⁰ <http://www.nato.int/docu/basicxt/b020528e.htm>.

³¹ *OTAN-Russie. Un partenariat pragmatique*, Bruxelles, Division Diplomatie publique de l'OTAN, 2007, pp. 6-7.

Buna funcționare a Consiliului N.A.T.O.-Rusia la nivel politic a dus la buna colaborare în plan militar, reflectată în succesul operațiunilor comune de menținere a păcii. Până la retragerea din SFOR și KFOR din vara anului 2003, Rusia a contribuit cu cel mai numeros contingent de militari din Balcani la forțele internaționale de menținere a păcii conduse de N.A.T.O. și aflate sub mandat O.N.U. La început, militarii ruși au fost desfășurați în Bosnia și Herțegovina în ianuarie 1996, apoi în Kosovo din iunie 1999 și până la retragere, unde au asigurat protecția brigăzilor multinaționale, buna funcționare a aeroportului din Pristina și alte activități specifice misiunii³².

Terorismul avea să lovească din nou în Europa Occidentală de data aceasta, la 11 martie 2004, când în capitala Spaniei, Madrid, au fost detonate mai multe încărcături explozive în trenuri și gări, fiind înregistrate mai multe sute de morți și răniți³³. Un an mai târziu, la 7 iulie 2005, atentate sângeroase și zeci de morți absurde s-au înregistrat și în capitala Marii Britanii, la metrourile londoneze și în transportul urban³⁴, dovedind că nici într-o capitală europeană intens supravegheată video cetățenii nu erau în siguranță. În ambele cazuri, Rusia a reacționat cu repeziciune, președintele Vladimir Putin fiind între primii șefi de stat care și-au manifestat dezaprobarea pentru atentate, compasiune pentru familiile victimelor și sprijin pentru autorități în vederea anihilării rețelelor teroriste³⁵. Și într-adevăr Rusia a intensificat colaborarea cu Alianța Nord Atlantică în vederea combaterii terorismului participând, începând cu iarna lui 2004, la operațiunea N.A.T.O. numită Active Endeavour din Marea Mediterană³⁶.

Colaborarea N.A.T.O.-Rusia în lupta împotriva terorismului a continuat și chiar s-a accentuat după summit-ul de la București din aprilie 2008, în ciuda unor tensiuni legate de dorința Georgiei și Ucrainei de a se integra în Alianța Nord-Atlantică. Moscova a fost acum de acord să sprijine forța ISAF din Afganistan și să faciliteze tranzitul prin spațiul său aerian către această țară, obiectivele comune ale N.A.T.O. și ale Rusiei fiind combaterea traficului de narcotice, a traficului de persoane, a terorismului, precum și cooperarea cu privire la interoperabilitatea militară, apărarea antirachetă în teatru de operațiuni, căutarea și salvarea pe mare, ca și planificarea urgențelor civile³⁷.

Relațiile N.A.T.O.-Rusia s-au deteriorat foarte mult odată cu începutul războiului din Georgia, din august 2008 și în urma ignorării de către Rusia a apelului Alianței de încetare a focului și respectarea suveranității Georgiei³⁸, au

³² *Transformarea NATO*, p. 25.

³³ <http://2005.informatia.ro/Sections-article144-p1.phtml>.

³⁴ http://news.bbc.co.uk/2/hi/in_depth/uk/2005/london_explosions/default.stm.

³⁵ <http://www.kremlin.ru/eng/text/news/2004/03/163988.shtml>

³⁶ http://www.kremlin.ru/eng/text/speeches/2005/07/07/2029_type82912_91089.shtml.

³⁷ http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_20663.htm?selectedLocale=en.

³⁸ http://www.summitbucharest.ro/ro/doc_201.html.

³⁸ http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_43416.htm.

fost întrerupte, iar Consiliul N.A.T.O.-Rusia a încetat să funcționeze³⁹. După șase luni tensionate, în martie 2009 Alianța a transmis Rusiei un semnal pozitiv cu privire la reînceperea discuțiilor și colaborărilor, iar relațiile întrerupte în 19 august 2008 au fost reluate în 5 martie 2009⁴⁰.

Ultimul summit N.A.T.O. desfășurat la Strasbourg și Kehl între 3-4 aprilie 2009, a adoptat declarația șefilor de stat și de guvern ai statelor membre, din care nu puteau să lipsească aprecieri cu privire la raporturile N.A.T.O.-Rusia, care arată stadiul la zi al relațiilor și colaborării și în care se spune: „...suntem profund preocupați de faptul că, de la 12 decembrie 2007, Rusia menține suspendarea unilaterală a obligațiilor juridice care îi revin din tratatul C.F.E. privind limitarea forțelor convenționale în Europa...Acțiunile desfășurate de Rusia în Georgia au pus la îndoială atașamentul Rusiei față de principiile fundamentale ale O.S.C.E. pe care se fundamentează stabilitatea și securitatea în Europa, principii din care este inspirat tratatul C.F.E... De la ultimul nostru summit, dialogul și cooperarea cu Rusia au suferit profunde dezacorduri privind un anumit număr de probleme. Alianța va continua să evalueze dezvoltările care intervin în relațiile cu Rusia... În pofida dezacordurilor pe care le avem în prezent cu ea, Rusia are pentru noi o importanță deosebită în calitate de stat partener și vecin. N.A.T.O. și Rusia au interese comune în materie de securitate, cum ar fi stabilizarea Afganistanului, controlul armamentului, dezarmarea și neproliferarea armelor de distrugere în masă și a vectorilor lor, gestionarea crizelor, precum și lupta împotriva terorismului, a drogurilor și pirateriei... Suntem favorabili unei cooperări crescute între Rusia și N.A.T.O. în materie de apărare antirachetă, care să fie caracterizată în special prin cea mai mare transparență și prin măsuri de încredere reciprocă care să răspundă oricărei eventuale îngrijorări”⁴¹.

---

³⁹ http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_50091.htm.

⁴⁰ http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_51108.htm.

⁴¹ http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_52837.htm?selectedLocale=en.

РОССИЯ-НАТО ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ „ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ”

Мариус-Джордж КОЖОКАРУ

Конец восьмидесятых годов двадцатого века ознаменовал окончание „Холодной Войны” и падение „железного занавеса”. События, конца 1989 года и первых недель 1990 года, которые привели к этим историческим реалиям, происходили быстро, одно за другим. Прогресс в реформировании политической и экономической систем в странах Центральной и Восточной Европы, в ходивших в советскую сферу влияния, превзошёл все ожидания. Европейские коммунистические режимы исчезли один за другим исчезали и, естественно, одним из факторов, который побуждал к этому, был феномен Перестройки: изменения в Восточной Европе или в соответствии с изменениями в составе Советского Союза и, считается, что первые ускорили распад Советского Союза.

В мире, после „Холодной Войны”, биполярность исчезла, и, по крайней мере теоретически, мировая политика стала многополярной. Пиком разрядки можно считать подписание соглашения ИНФ в Вашингтоне, момент, который устранял любую возможность советской агрессии против Западной Европы. Госуда-спутники Советского Союза в Восточной Европе превратились, постепенно, в военном и экономическом плане, в чрезмерную обузу для него. По этой причине Михаил Горбачев объявил о новой советской стратегии: „Советский Союз должен быть достаточно сильным, чтобы отразить агрессию, но не настолько сильным, чтобы нападать самому”. За этим заявлением последовали практические перемены в российской стратегии-Советский Союз начал выводить свои войска из Афганистана.

Провозглашенные реформы продолжались и в декабре 1988 года. Во время генерального заседания Ассамблей ООН. Михаил Горачев представил отчёт об одностороннем сокращении состава постоянных вооруженных сил в Европе, в результате чего министры иностранных государств-членов НАТО рассматривать это событие как важный вклад в области обычных вооружений. Результат обоюдной доброй воли был зафиксирован в договоре от 19 января 1989 года о начале переговоров по теме обусловленных вооруженных сил в Европе (Conventional Armed Forces in Europe-CFE) и о мерах по укреплению доверия и созданию зоны Безопасности (Confidens and Securitz movement-CSBM).

Началом конца европейских коммунистических режимов можно

считать событие от 5 апреля 1989 года, когда в Варшаве была достигнута договоренность между правительством и оппозицией с целью начать политические реформы, в результате которых осуществить демократические выборы и сформировать плюралистическую политическую систему. Запад почти не заметил новой политической ситуации в Восточном Блоке, возможно потому, что в столицах государств-членов НАТО только что закончились торжества по случаю 40-летнего юбилея Договора в Вашингтоне. Кроме того, майская сессия Североатлантического Совета была скорее заинтересована в принятии концепции вооружения и разоружения, а также ограничения вооруженных сил каждого государства –члена, чем событиями в Центральной Европе.

Таким образом, почти незаметный вначале, кризис советского блока продолжался и закончился по принципу „домино”, последней частью которого был сам Советский Союз. СССР, однако, пытался сохранить военную систему Варшавского договора до последнего момента, и имел общую позицию даже с Польшей, считающей, что Договор для нее жизненно важен, чтобы обеспечить свою Территориальную безопасность, особенно в связи с изменениями, которые произошли в соседней Германии. Несмотря на это, 25 февраля 1991 года в Будапеште, на последнем заседании Политического Исполнительного Комитета было принято решение о роспуске политических и военных сил Варшавского договора, самороспуск которого был подписан в Праге 1-го июля 1991 года.

С точки зрения НАТО, политический и военный роспуск Варшавского Договора являлся естественным событием. Главы государств Северо- Атлантического Альянса считали, что начиная с Декларации, принятой в Лондоне 6 июля 1990 года, Варшавская Организация уже не была врагом НАТО, и приняли предложение заключить пакт о ненападении с Центральной и Восточной Европой, (подписан 19 ноября, 1990 года).

После падения Берлинской стены были проведены совместные действия государств обоих военно-политических альянсов. Это произошло в феврале 1990 года в Канаде, Оттаве, как конференция на тему : "открытые небеса" (Open Skyes), на открытии которой присутствовали министры иностранных дел стран Североатлантического Альянса и Организации Варшавского договора, с присутствие наблюдателей от других государств-членов СБСЕ. На этой конференции участники пришли к согласию, рамках переговоров „четыре плюс два”, о договоре ДОВСЕ. Последний был подписан 19 ноября 1990 года в Париже, а представители 22 стран из обоих военных блоков договорились об ограничениях основных видов вооружия, находившихся в оснащении обоих союзов. Послы присутствующих стран подписали также совместное заявление, в котором признали, что они уже не являются противниками и

исключили применение силы во взаимных отношениях.

В июне 1992 года, на конференции в Осло приняли участие министры иностранных дел стран Североатлантического альянса и других государств, приглашенных для проведения консультаций по региональным конфликтам и разным другим, связанным с безопасностью. Были установлены обязательства восьми государств бывшего Советского Союза по Договору ДОВСЕ.

Ещё одна успешная встреча на высшем уровне между Джорджем Бушем и Борисом Ельциным определила сокращение количества ядерных боеголовок стратегических ракет гораздо больше, чем договор START. Хорошие отношения между двумя сверхдержавами могли бы продолжаться, если бы Соединенные Штаты приняли концепцию расширения НАТО и, в то же время, дали бы России такое соглашение, от которого она не смогла бы отказаться и, конечно же, связанного с особым сотрудничеством между Россией и НАТО. Благоприятным моментом для этой цели являлась ситуация во второй половине 1993 года, когда Борис Ельцин высказал поддержку Польше, желающей вступить в НАТО, заявив, это будет соответствовать интересам России. К сожалению, для Польши, администрация Клинтона повела ошибочную политику и задержала принятие Польши более, чем на 2 года, оставляя время Кремлю изменить свое отношение к этому и втащить на враждебную позицию по отношению к намерениям Соединенных Штатов расширить Северо-Атлантический Альянс на Восток.

Часть российских офицеров и аналитиков полагали, что расширение НАТО это не качественное увеличение Европы, а, именно, продвижение к России по-прежнему враждебного Альянса, возглавляемого США, и что это не должно иметь место в Евразии при желании только расширить сферу своего влияния. Но и западный мир не мог не думать о том, что Москва хотела бы, в более или менее будущем, чтобы свободная Центральная Европа вернулась в сферу российского геополитического влияния.

Несколько инцидентов обескопоили международное общественное мнение по причине повышения риска реального конфликта между Россией и НАТО и побудили Северные Страны рассмотреть возможные угрозы со стороны России. Россия продолжала иметь враждебную позицию в отношении бывших республик Советского Союза, особенно Украины, наследницы значительной части советского флота на Черном Море и впечатляющего военного арсенала, в том числе и ядерного, что делало ее очень интересной для НАТО в регионе Черного моря. Поспешность, с которой Запад принял Украину в СБСЕ (будущую Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе) и в Совет по сотрудничеству в НАТО, привела к возникновению напряженности между Москвой и Киевом, связанных, прежде всего, государственными границами

между собой. На Киев начали оказывать давление даже новые западные друзья, которые, по инициативе США, утражали изолировать Украину из-за промедления ею ратификации Договора СТАРТ. Такая изоляция привела бы к применению Россией агрессивной политики в отношении Украины. Россия по-прежнему отказывается принять ее границы и не принимает претензий со стороны украинского Черноморского флота на бывшее советское ядерное оружие. Союзники НАТО были все непреклонны в процессе ратификации Договора СТАРТ и доказали, что останутся безучастными в условиях политического и экономического кризиса в Украине, если она не уступит, и, по той же причине, не сможет иметь места партнерство в интересах мира в отношениях с Украиной.

Окончание „Холодной войны” и распад Советского Союза поставили Россию в положение суверенного государства-преемника данного положения, которое взяло на себя все свои международные обязательства и пыталось установить нормальные отношения с только что созданным Североатлантическим консилиумом по сотрудничеству, организмом НАТО, организованным с целью развития сотрудничества с государствами-членами бывшего Варшавского договора и бывшего Советского пространства.

Российские отношения с Североатлантическим Альянсом начались к 21-го декабря 1991 года, когда Россия присоединилась к Совету, и развивались при разумном взаимопонимании обеих сторон. Генеральный секретарь НАТО посетил Россию в феврале 1992 года, а снимки Манфредом Вернером, прогуливающимся по Красной площади, облетели весь мир. Это было началом партнерства, полного надежды, если учесть, что гости из Брюсселя привезли, кроме послания о мире, лекарства и продовольствие, а российские офицеры смогли, наконец поехать на стажировку по профессии на Запад.

Казалось, что в будущем европейская безопасность смогла бы стать основой для хороших отношений между Россией и НАТО, мнение, которое разделяют как русские, так и американские политики. Российский министр иностранных дел Андрей Козырев, подумал о том, что „возобновление дружественных отношений между Россией и НАТО, если начинать с общих достижений, будет тем историческим шансом для Европы и всего мира, которые мы имеем правапотерять”.

Дела начали меняться быстро, и концу 1993 года, всего лишь через несколько месяцев, министр стал подвергаться критике за методы, которые могут привести к зависимости от Запада. К волне критики присоединился и сам Борис Ельцин, которые считают, что Североатлантический Союз не считается с русскими интересами в Центральной и Восточной Европе. Москва объявила западной канцелярии, что возможное расширение НАТО на Восток недопустимо. Российский президент предложил, чтобы безопасность Центральной Европы была обеспечена посредством

гарантии какой-либо великой державы, которая сохранит равновесие между государствами.

1994-ый год принес перемены в отношениях российской дипломатии и Североатлантического Альянса. Это произошло в результате действия программы „Партнерство ради мира” („Partenerchip for Peace”), к которой Россия присоединилась 22 июня 1994 года и в рамках которой НАТО предложило ей особую позицию. С этого момента Россия принимает участие в осуществлении мира в Боснии-Герцеговине, направляет войска по поддержанию мира на Балканы и, таким образом, участвует, вместе с НАТО, в военных операциях. Несмотря на российские возражения, Альянс объявил, что не откажется от расширения на Восток, что, в свою очередь, вынудило Россию выйти из программы „Партнерство ради мира”. После этого, следует относительно напряженный период, в течение которого российская дипломатия хотела иметь хотя бы, гарантии того, что государства, Центральной и Восточной Европы, которые могут стать членами НАТО, не будут размещать у себя ядерного оружия. Она даже пыталась соединить в одно целое международную ситуацию с той, что происходила внутри страны: обеспокоенность в отношении защиты национальных интересов России.

Обстановка стала успокаиваться к 1997 году, когда 27-го мая, при подписании Основополагающего Акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности, обе стороны оформили улучшение партнерства. Это привело к созданию Совместного Постоянного Совета (Permanent Joint Council-PJC), который стал главным форумом проведения консультаций по вопросам общей безопасности, способствуя укреплению взаимного доверия. Кризис в Косово и решение о начале воздушной кампании НАТО против Сербии снова привели к напряжению отношений с Россией, а также приостановке 24 марта 1999 года сотрудничества СПС. Дата окончания кампании в Косово означала и возвращение российской стороны за стол совета. Россия даже согласилась направить войска, которые присоединиться к СДК, в соответствии с резолюцией 1244 Организации Объединенных Наций.

В последующие годы, отношения между НАТО и Россией продолжали быть нормальными, проводились регулярные встречи как в СПС, так и на высшем уровне. В 1998 г Россия открыла военную миссию связи в НАТО, а Альянс, в свою очередь, открыл свою в Москве. События 11 сентября 2001 года сблизили Россию и НАТО в борьбе с почти невидимым врагом: терроризмом. Президент России Владимир Путин был первым лидером, позвонившим президенту США, Джорджу Бушу, хорошо понимая, что такие нападения усилят необходимость концентрации действующих международных сил в борьбе с терроризмом и другими угрозами безопасности. Для этого Россия предоставила США, вместе с рядом специфических средств информации, свое воздушное

пространство, с целью создания хороших условий для развертывания плана борьбы с терроризмом. Эти события сблизили НАТО и Россию, чьи общие интересы безопасности стали очевидны. С этой целью Саммит в Риме, на высшем уровне, принял Декларацию от 28 мая 2002, известную как Римская Декларация, которая создала Консилиум Нотто-Россия-механизм консультаций,- заменивший Совместный Постоянный Совет. Новый Совет, работает под председательством Генерального Секретаря НАТО и нацелен на достижение прочного мира и постоянного диалога между государствами -членами НАТО и русской стороной. Работа проводится в рабочих группах и комитетах, встречи между партнерами имеют место почти ежедневно на разных уровнях, а деятельность концентрируется на общих интересах во всех областях, взаимно интересующих стороны и зафиксированных в Основопологающем Акте: борьба с терроризмом, регулирование кризисов, контроль над вооружениями и меры повышения доверия, противоракетная оборона, материально-техническое обеспечение, военное сотрудничество, военная реформа, гражданская помощь и различные новые ситуации.

Сложенное функционирование Совета Россия-НАТО на политическом уровне привело к хорошему сотрудничеству в военном плане, которое, в свою очередь, выразилось в успешных совместных операциях по поддержанию мира. До своего вывода из СПС и ЯПСП летом 2003 года, Россия участвовала с наиболее многочисленным контингентом вооруженных сил на Балканах и в международных миротворческих силах под руководством НАТО и под егидой мандата ООН. Российские солдаты, размещенные в Боснии и Герцеговине в январе 1996 года, а затем в Косово с июня 1999 года и до отвода войск, обеспечивали защиту многонациональных бригад; нормальное функционирование аэропорта в Приштине и выполняли другие, специфические для миссии задачи.

Терроризм нанес снова удар, теперь в западной Европе, на этот раз 11 марта, 2004 года, когда в столице Испании, Мадриде было осуществлено несколько взрывов в грузовых поездах и на железнодорожных станциях, было зарегистрировано несколько сотен убитых и раненых. А год спустя, 7 июля 2005 года были зарегистрированы десятки погибших в британской столице, Лондонском метрополитене и на городском транспорте. Эти кровавые покушения доказали, что ни в одной из европейских столиц, находящихся под интенсивным наблюдением видеокамер, граждане не были безопасности. В обоих случаях Россия отреагировала быстро; президент Владимир Путин был первым из глав государств, кто выразил возмущение этими покушениями, а также сочувствие семьям погибших и поддержку властям в деле уничтожения террористической. И действительно, Россия активизировала сотрудничество с Североатлантическим Альянсом в целях борьбы против

терроризма и приняла участие, начиная с зимы 2004 года, в НАТО-вских операциях под названием „Active Endeavour” в Средиземном море.

Сотрудничество Россия-НАТО в борьбе с терроризмом продолжалось и даже расширялось после Саммита в Бухаресте в апреле 2008 года, несмотря на некоторое напряжение, связанное со стремлением Грузии и Украины к интеграции в Североатлантический Альянс. Москва уже согласилась поддержать силы ИСАФ в Афганистане и облегчить транзит через свое воздушное пространство в эту страну. Общими целями НАТО и России являются: борьба с незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми и терроризмом; сотрудничество в сфере взаимосовместимости военной и противоракетной обороты на театре операций; поиск и спасание на море; планирование гражданских чрезвычайных ситуаций.

Отношения между Россией и НАТО испортились с началом войны в Грузии, в августе 2008 года, в результате игнорирования Россией просьбы Альянса о прекращении огня и уважении суверенитета Грузии, затем были прерваны, и Совет Россия-НАТО перестал функционировать. После напряженных шести месяцев, в марте 2009 года Североатлантический Союз направил позитивный сигнал в Россию а возобновление дискуссий и сотрудничества, прерванных 19 августа 2008 года, и 5 марта 2009 года они были возобновлены.

На последнем Саммите НАТО, проведенном в Страсбурге и Кёле 3-4 апреля 2009 года, была принята Декларация глав государств и правительств государств-членов, в которой не мог отсутствовать отзыв об отношениях НАТО- Россия, которая показала настоящее состояние отношений и сотрудничества и в которой говорится: „... мы очень озабочены тем, что с 12 декабря 2007 года, Россия ведет одностороннюю преостановку действия правовых обязательств по Договору ДОВСЕ в отношении ограничения обычных вооруженных сил в Европе. Действия, проведенные Россией в Грузии, поставили под сомнение приверженность России к основным принципам ОБСЕ, которые основаны на стабильности и безопасности в Европе, принципах, положенных в основу ДОВСЕ ... С нашей нашей последней встрече на высшем уровне в диалоге и в сотрудничестве с Россией появились глубокие разногласия, связанные с несколькими проблемами. Альянс будет продолжать оценивать события, происходящие в отношениях с Россией ... Несмотря на разногласия, которые мы имеем с ней. Россия имеет для нас особое значение, как государство-партнер и сосед. НАТО и Россия имеют общие интересы в сфере безопасности, в таких сферах как: стабильный Афганистан; контроль над вооружением, разоружением и нераспространением оружия массового уничтожения и средств его доставки; кризисное регулирование и борьба с терроризмом, наркотиками и пиратством ... Мы за расширение сотрудничества между Россией и НАТО в сфере противоракетной

обороны, которая должна характеризоваться, в частности, более высокой прозрачностью и мерами взаимного доверия, отвечающими любой обеспокоенности”.